

УДК 902.5 (575.1)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.16.28>

ТЕХНИКА РАСЩЕПЛЕНИЯ В НЕОЛИТИЧЕСКОМ ГРОТЕ ТОДА-1 (ЮЖНЫЙ УЗБЕКИСТАН)

© 2024 г. Б.К. Сайфуллаев, Е.Е. Воробьева, О.Т. Эргашев,
Д.М. Джуракулова, М.Т. Бердикулов

Статья посвящена результатам изучения техники расщепления каменной индустрии вновь выявленной на юге Узбекистана в 2016 году неолитической стоянки Тода-1. Новый археологический объект зафиксирован в 16 км к западу от г. Байсун на высоте 1100 м над уровнем моря. Грот сложен из известняковой породы, на южных ответвлениях Байсунских гор. Глубина грота составляет 15 м, вход грота шириной 5 м и высотой 3 м обращен строго на восток и напоминает асимметричный треугольник. В результате стационарных археологических исследований грота в 2018 году было выявлено 8 культурных горизонтов. Радиоуглеродные анализы взятых проб, которые были проведены в Институте палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской Академии наук, показали на переотложенное положение культурных напластований. Исследования грота позволили зафиксировать несколько сотен каменных изделий, среди которых основное место занимают материалы первичной обработки камня – отщепы, нуклеусы и пластины. Это заставило обратить внимание на технику расщепления зафиксированных артефактов. Изучение техники расщепления на рассматриваемой стоянке показало, что расщепления камней на стоянке Тода-1 осуществлялись при помощи твердых и легких каменных отбойников, а также для экстракции пластин и, реже, отщепов использовались посредник и отжимник. В качестве сырья для расщепления на стоянке, в основном, использовался кремнистый известняк, доломит, песчаник и кремнь. Отсутствие сосудов позволяет отнести данный объект к докерамическому неолиту. Это, в свою очередь, наталкивает на предположение о принадлежности данного грота к отдельной культуре, отличающаяся от других неолитических комплексов Средней Азии.

Ключевые слова. Тода-1, неолит, Байсунтау, культурный горизонт, каменные орудия, микролит, пластинка, кремнь, каменный топор, микропластинка, нуклеус.

SPLITTING TECHNIQUE IN THE NEOLITHIC TODA-1 GROTTO (SOUTHERN UZBEKISTAN)

B.K. Sayfullaev, E.E. Vorobeve, O.T. Ergashev,
D. M. Djurakulova, M.T. Berdikulov

The article is devoted to the results of studying the technique of splitting the stone industry of the newly discovered Neolithic site Toda-1 in the south of Uzbekistan in 2016. A new archaeological site was recorded 16 km west of Baisun at an altitude of 1100 m above sea level. The grotto is made of limestone rock, on the southern branches of the Baisun Mountains. With a depth of 15 m, the entrance of the grotto is 5 m wide and 3 m high, facing due east and resembles an asymmetric triangle. As a result of stationary archaeological research of the grotto, 8 cultural horizons were identified in 2018. Radiocarbon analyses of the samples taken, which were conducted at the Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology of the Chinese Academy of Sciences, showed a redefined position of cultural strata. Studies of the grotto allowed us to record several hundred stone products, among which the main place is occupied by materials of primary stone processing – flakes, nuclei and plates. This made us pay attention to the technique of splitting fixed artifacts. The study of the splitting technique at the parking lot under consideration showed that the splitting of stones at the Toda-1 parking lot was carried out using hard and light stone bumpers, as well as an intermediary and a squeezer were used to extract plates and, less often, flakes. Siliceous limestone, dolomite, sandstone and flint were mainly used as raw materials for splitting at the site. The absence of vessels makes it possible to attribute this object to the pre-Ceramic Neolithic. This, in turn, suggests that this grotto belongs to a separate culture, which differs from other Neolithic complexes of Central Asia.

Keywords. Toda-1, Neolithic, Baisuntau, cultural horizon, stone tools, microliths, plate, silicon, stone axe, microplate, nucleus.

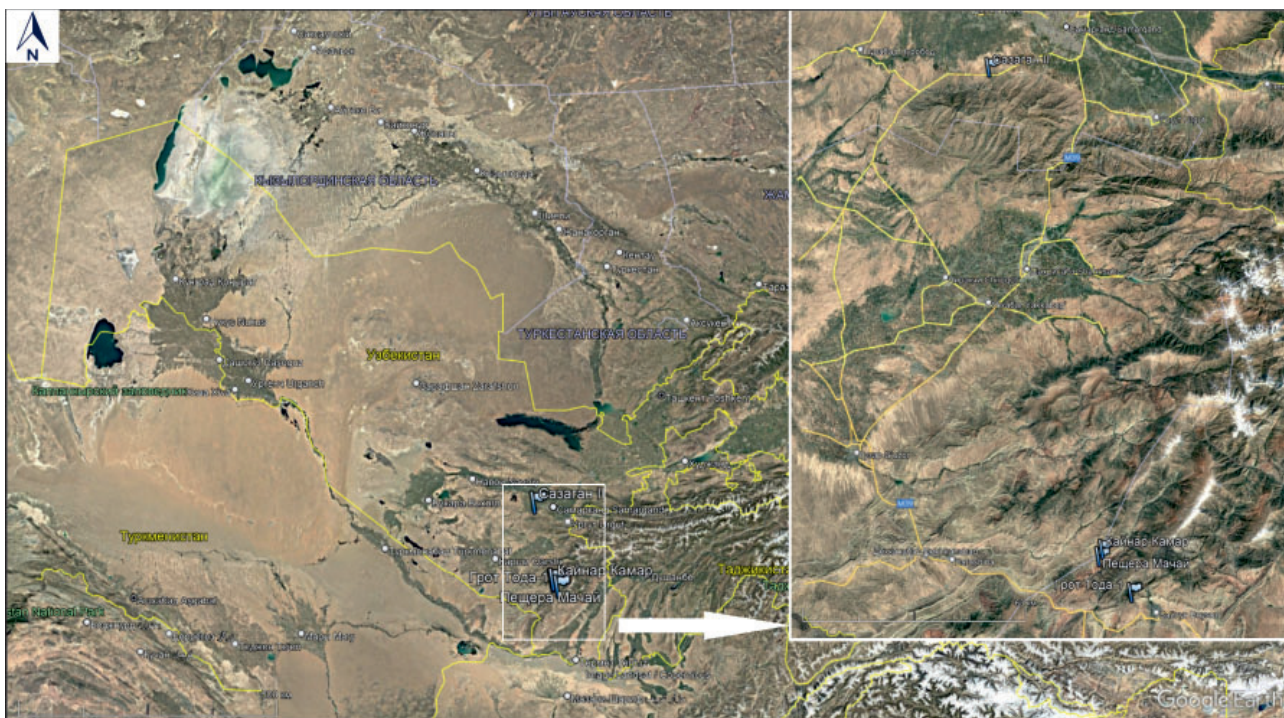

Рис.1. Карта распространения горнеолитических стоянок Узбекистана (Тода-1, Мачай, Кайнар-Камар, Сазаганские памятники).

Fig.1. Map of the distribution of Neolithic mining sites in Uzbekistan (Toda-1, Machai, Kainar-Kamar, Sazagan monuments).

Введение. Сурхандарьинская область (современная территория Южного Узбекистана), особенно расположенные здесь Байсунские горы, не перестает удивлять новыми открытиями археологических объектов каменного века. На данной территории представлены все этапы развития культур каменного века, начиная с эпохи среднего палеолита. Так, к среднему палеолиту относятся такие гроты как: Тешик-Таш (Окладников, 1940, с. 12–14), Амир-Темур (Окладников, 1940а, с. 69–70), Катта-Курган (Ранов, Несмеянов, 1973, с. 170); к позднему палеолиту – гроты Тешик-Таш-2 (Деревянко, Ширинов, Аношкин, Борисов, Гладышев, 2003, с. 101–105) и Мачай-2 (Сайфуллаев, Раджабов, 2014, с. 7–15), к мезолиту – пещера Мачай-1 (Исламов, 1975, с. 136); неолитическое время на данной территории представлено пещерой Кайнар-Камар (Нишиаки, Сулейманов, Арипджанов, Сайфуллаев, Эргашев, 2015, с. 35) и вновь выявленной стоянкой – грот Тода-1 (рис. 1).

Грот Тода-1 был открыт в 2016 году в ходе разведочных исследований сотрудниками Узбекско-Китайской экспедиции под руководством к.и.н. Жо Син Ин и к.и.н. У.В. Рахма-

нова (Син Ин, Сайфуллаев, 1917, с. 116–134). Памятник был зафиксирован на высоте 1100 м над уровнем моря в 16 км к западу от г. Байсун. Грот сложен из известняковой породы, на южных ответвлениях Байсунских гор (рис. 2). Вход грота шириной 5 м и высотой 3 м обращен строго на восток и напоминает асимметричный треугольник (рис. 3). Глубина грота составляет 15 м, а самая большая ширина составляет 7 м. В сезоне 2018 года в гроте был заложен шурф №2, размером 2×3 м, и глубина доведена до 5,8 м от реперной точки (рис. 4). Следует отметить, что шурф №1 (2×2 м и глубиной до 1 м) был заложен в центре грота без археологических остатков в 2017 году, где раскопками наткнулись на крупную глыбу, рухнувшую когда-то с потолка, что собственно, образовало отверстие на крыше пещеры. В результате археологических исследований в шурфе №2 были выявлены 8 культурных горизонтов (рис. 5), в двух из которых зафиксированы находки неолитического периода, а также были взяты пробы для радиоуглеродной датировки, анализы которых были проведены в Институте палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской Академии Наук (табл.1).

Рис. 3. Грот Тода-1. Общий вид.
Fig.3. Grott Toda-1. The general view.

Рис. 2. Грот Тода-1. Вид снизу.
Fig.2. Grott Toda-1. Bottom view.

Таблица 1. Результаты по С14 из шурфа №3 грота Тода-1
Table 1. The results of 14C dating from Toda cave

No	Depth /cm	Marital	Age /B.P.	Age/cal B.P.(1signal)
TODA-1 T-2	220	Charcoal	5800±30	6670 - 6503
TODA-1 T-2 Bottom	260	Charcoal	4390±30	5041 - 4867
TODA-1 T-2	400-415	Charcoal	670±30	676 - 630
TODA-1 T-2	425-435	Charcoal	3110±30	3386 - 3237
TODA-1 T-2	465-475	Charcoal	2880±30	3080 - 2922
TODA-1 T-2	500-510	Charcoal	2980±30	3246 - 3060
TODA-1 T-2	510-520	Charcoal	1200±30	1185 - 1055
TODA-1 T-2	555-580	Charcoal	4120±30	4726 - 4528

Методы/материалы. При исследовании вновь выявленного археологического объекта были применены методы М. Брезийллона (типологический метод) (Brezillon, 1983, с. 172) и Ж. Пелегрин и Ж.П. Тиксье (технологический метод) (Pelegrin, Tixier, 2004, р. 13), а также радиоуглеродный (радиоуглеродный) метод С14 для датировки культурных горизонтов (табл. 1).

Как видно, из таблицы слои шурфа №2 перемещены, в результате истекающих природных вод из вышерасположенного отверстия на потолке грота.

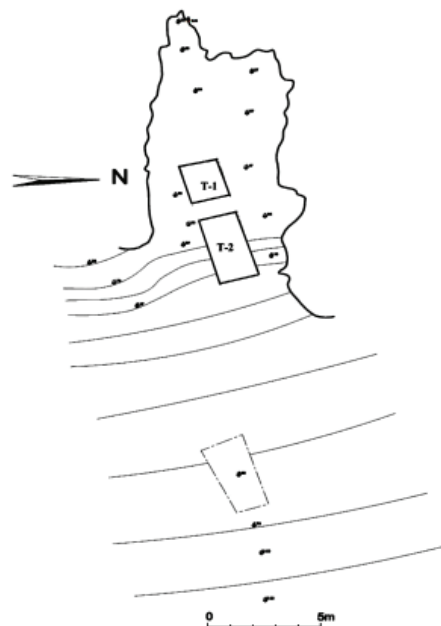

Рис. 4. Грот Тода-1. План.
Fig. 4. Grott Toda-1. Plan.

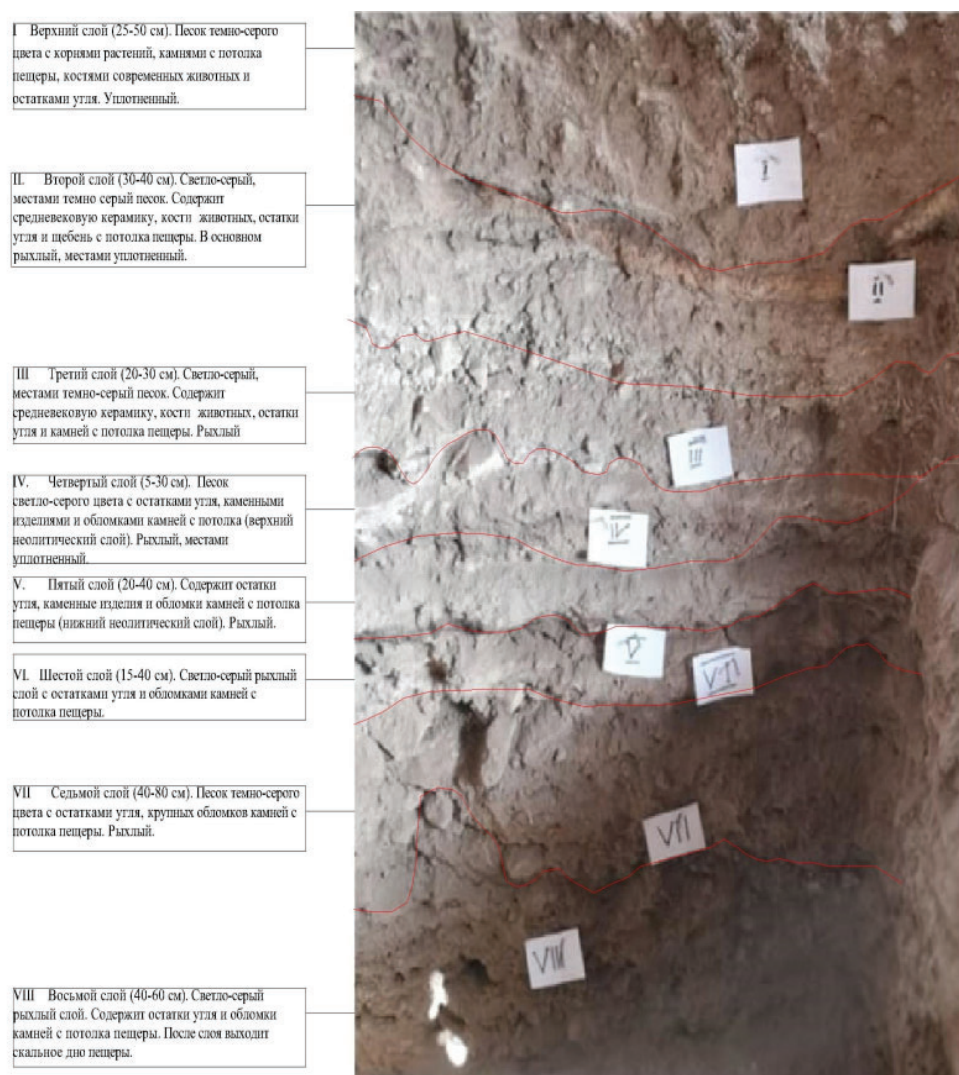

Рис. 5. Грот Тода-1. Стратиграфия шурфа №2.

Fig. 5. Grott Toda-1. Stratigraphy of pit No. 2.

Техника расщепления в неолитической стоянке Тода-1

В результате раскопок шурфа №2 в неолитическом гроте Тода-1 получено всего 394 экз. каменных изделий (табл. 2). Среди них самыми многочисленными являются отщепы (343 экз. – среди которых 37 экз. являются техническими сколами, а 19 экз. подвергались вторичной обработки с целью изготовления из них орудий труда). Также здесь зафиксированы нуклеусы (11 экз.), пластины (11 экз. – 3 экз. из которых ретушированы), пластинки (23 экз. – 14 экз. из них ретушированные) и микропластинки (6 экз. – 2 экз. из которых ретушированы) (табл. 2).

Следует отметить, что согласно используемым методикам отщепы подразделяются на 4 категории, в зависимости от длины по длинной оси расщепления: крупные отщепы – длиной

5 см и более (они отсутствуют в коллекции), отщепы средних размеров – длиной 3–4,9 см, отщепы мелких размеров – длиной 1–2,9 см и к чешуйкам отнесены отщепы длиной в диапазоне до 0,9–1 см. Ширина этих отщепов обычно не превосходит их длину.

Такие категории как пластины (табл. 3), согласно методике, представлены сколами с параллельными оградками спинки шириной более 1 см, пластинки – сколы шириной 0,5–1 см, и в категорию микропластинки включены сколы шириной менее 0,5 см. Обычно длина этих изделий превышает ширину не менее, чем в два раза (Brezillon, 1977, p. 100).

Рассмотрим каждую категорию каменных изделий в отдельности.

Нуклеусы неолитической стоянки Тода-1 (11 экз.) В результате раскопок пещерной стоянки Тода-1 выявлено 11 экз. нуклеусов

Таблица 2. Тип-лист каменных изделий первичной обработки неолитической стоянки Тода-1

Table 2. Type-list of stone products of primary processing of the Neolithic site Toda-1

№	Тип	Кол-во	%
1	Нуклеусы	11	2,7
	Дисковидный	1	
	Одноплощадочные	4	
	Унифасиальный двуплощадочный нуклеус	1	
	Ортогональные	3	
	Торцовый	1	
	Многоплощадочный	1	
2	Отщепы	343	87,5
	Крупные	-	
	Средние	143	
	Мелкие	185	
	Чешуйки	15	
	Технические сколы	37	
	Аксиденты типа сире	15	
	Отщепы дебордант	11	
	Отщепы типа фланк	4	
	Отщепы от обновления ударной площадки нуклеусов	3	
	Отщепы от отбойников	4	
3	Пластины	11	2,7
4	Пластинки	23	5,7
5	Микропластинки	6	1,4
ВСЕГО:		394	100

(Табл. 3). Обнаруженные нуклеусы изготовлялись, в основном, из сильно окремненных известняков (6 экз.) и доломитов (5 экз.), плитки которых располагались в окрестностях грота. Нуклеусы из кремня в данной коллекции отсутствуют (рис. 6). Вероятно, последние приносились на стоянку издалека и предельно срабатывались (рис.7).

Среди нуклеусов особое место занимают одноплощадочные (4 экз.). Кроме того, в наборе имеются ортогональные (3 экз.), а также по одному экземпляру представлены дисковидные, двуплощадочно унифасиальные, многоплощадочные и торцовые ядрища. Они изготовлены из кремнистого известняка черных оттенков и доломитов серого цвета.

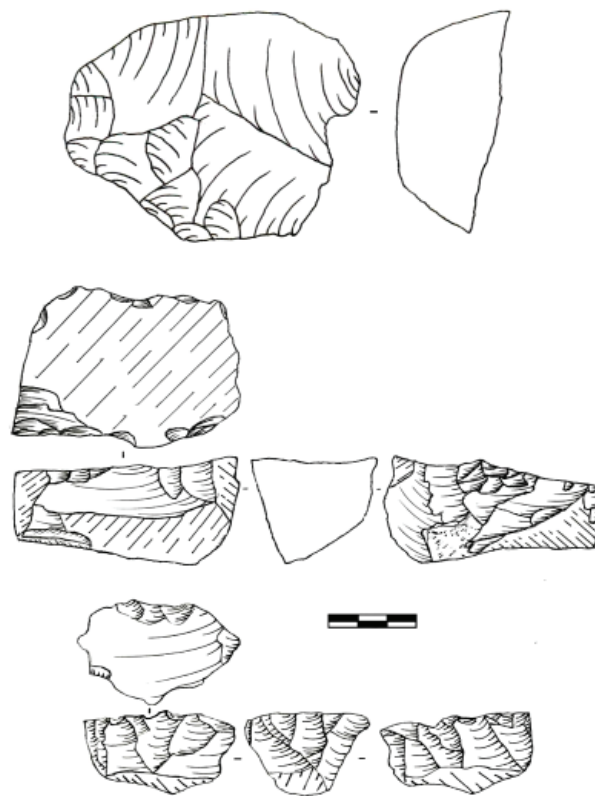

Рис. 6. Грот Тода-1. Нуклеусы.
Fig. 6. Grott Toda-1. Nuclei.

Таблица 3. Типы нуклеусов неолитической стоянки Тода-1
Table 3. Types of nuclei of the Toda-1 Neolithic site

№	Типы нуклеусов:	Кол-во
1	Дисковидный	1
2	Одноплощадочные	4
3	Унифасиально двуплощадочный	1
4	Ортогональные	3
5	Торцовый	1
6	Многоплощадочный	1
ВСЕГО:		11

На стоянке Тода-1 преобладает одноплощадочное расщепление: периферийное расщепление с одной сравнительно широкой ударной площадки и сильно сработанное унифасиальное расщепление с узкой площадки. Кроме того, в коллекции важное место занимают изделия с ортогональным расщеплением. В наборе встречаются двуплощадочные и торцовые ядрища для снятия пластинок со

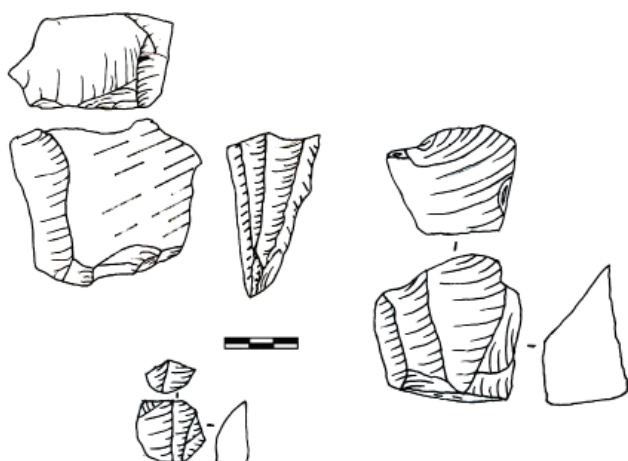

Рис. 7. Грот Тода-1. Нуклеусы.
Fig.7. Grott Toda-1. Nuclei.

встречным способом расщепления. В коллекции одним экземпляром представлен истощенный одноплощадочный нуклеус. Наблюдается малочисленность сильно окремненных или кремнистых пород в окрестностях стоянки. По технике обработки и составу сырья (за исключением кремня) нуклеусы коллекции полностью соответствуют имеющимся здесь продуктами дебитаж. Исследования показали, что население стоянки большое внимание уделяло получению отщепов укороченных пропорций.

Отщепы неолитической стоянки Тода-1 (343 экз.) Значительную часть каменных изделий, полученных из раскопок на стоянке Тода-1 составляют отщепы (87,5%). По размерам они делятся на мелкие (185 экз.) и средние (143 экз.) отщепы (табл. 2). Кроме того, в коллекции представлена серия технических сколов, образованных при подготовке нуклеусов, обновлении их ударных площадок, рабо-

чей поверхности и бортов (37 экз.). Тем не менее, основную часть технических сколов составляют аксиденты типа Сире, получаемые при сильном ударе отбойником в процессе расщепления (15 экз.). К классу отщепов относятся чешуйки, полученные при дебитаже и ретушировании (15 экз.). Всего 19 экз. отщепов коллекции подверглись вторичной обработке и, таким образом, превращены в орудия.

Среди отщепов коллекции 137 экз. (40%) сохраняют остаточные ударные площадки. К ним относятся целые и проксимальные фрагменты отщепов. По характеру ударных площадок основное место занимают гладкие площадки (59,1%). Последующие позиции в одинаковом количестве занимают двуфасеточно гладкие (8,8%), двугранные (8,8%) и фасетированные (8,8%) типы площадки. Кроме того, в коллекции представлены отщепы с естественной (7,3%), линейной (5,1%) и точечной (2,2%) ударной площадкой (Табл. 4). Ударные площадки у 60% отщепов коллекции сломаны, в основном, естественным образом (рис. 8; 9).

По характеру огранки спинки более чем половины отщепов составляют уни-продольно субпараллельные дорсалы (54,2%). Можно заключить, что в индустрии памятника господствовала уни-продольный способ расщепления. Последующую позицию занимает отщепы с перпендикулярным характером дорсалов (18,1 %). В эту категорию включены технические отщепы, расщепленные с бортов нуклеусов. Среди отщепов также представлены экземпляры с продольно-встречными (6,1%), конвергентными (1,7%) спинками или дорса-

Таблица 4. Характер ударных площадок отщепов неолитической стоянки Тода-1
Table 4. The nature of the impact sites of the flakes of the Neolithic site Toda-1

№	Способ изготовления ударных площадок:	Тип ударной площадки:		Кол-во	%
		продольные	поперечные		
1	Гладкие	77	4	81	59,1
2	Двуфасеточные	9	3	12	8,8
3	Двугранные	10	2	12	8,8
4	Фасетированные	2	10	12	8,8
5	Линейные	7	-	7	5,1
6	Точечные	3	-	3	2,2
7	Естественные	10	-	10	7,3
ВСЕГО (экз.):		118	19	137	100
%		86,1	13,9		

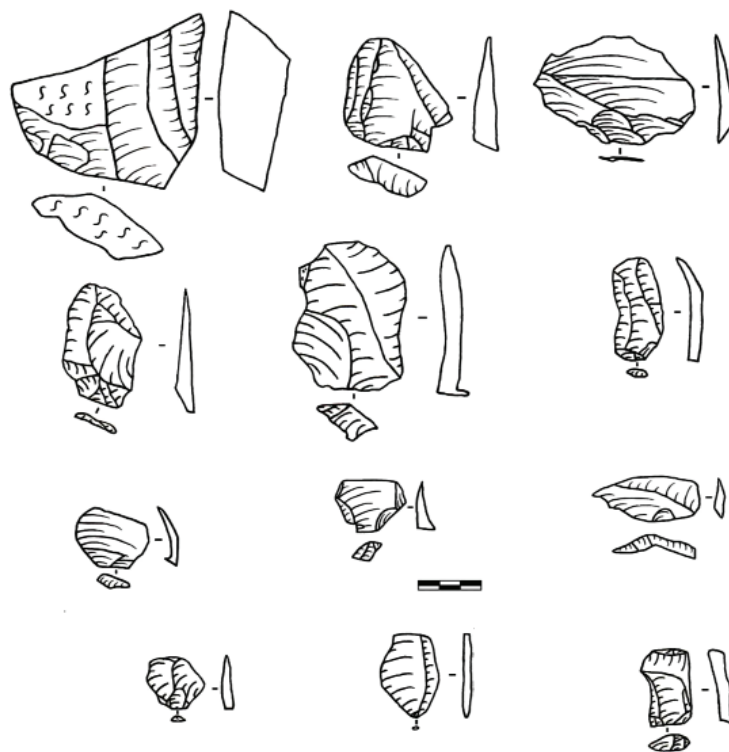

Рис. 8. Грот Тода-1. Отщепы.
Fig. 8. Grott Toda-1. Flakes.

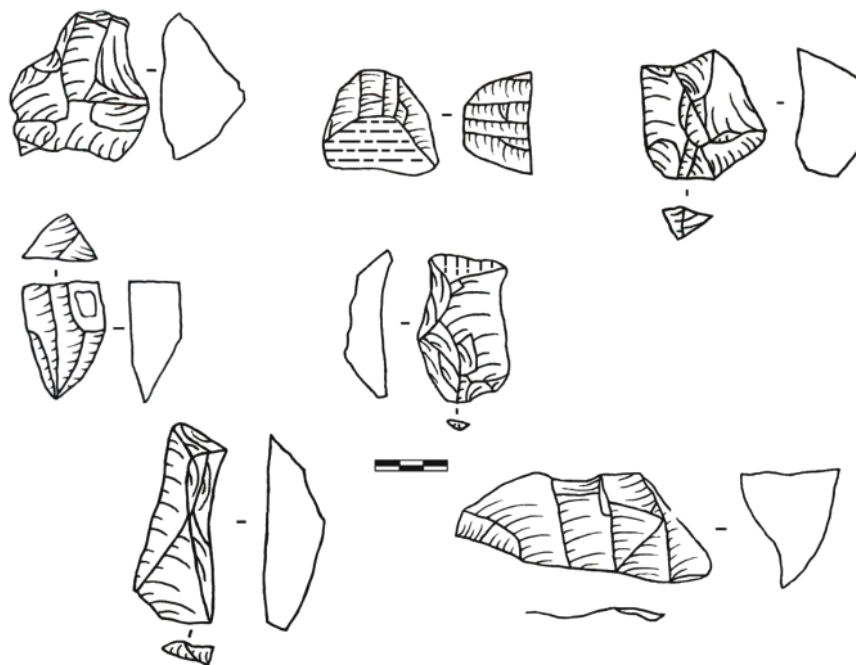

Рис. 9. Грот Тода-1. Технические сколы.
Fig. 9. Grott Toda-1. Technical chips.

лами. Кроме того, имеются отщепы с неопределимыми (15,2%) и естественными (4,7%) дорсалами. В коллекции не были выявлены отщепы с радиально-центростремительными и мультидирекциональными дорсалами (табл. 5). Отщепы с неопределимыми дорсалами в

основном покрыты известковым налетом или деформированы в результате естественных влияний.

Анализ сырья каменного инвентаря (табл. 6) позволяет предположить, что неолитическое население грота Тода-1 приносили на

Таблица 5. Характер огранки дорсалов отщепов неолитической стоянки Тода-1

Table 5. The character of the cut of the dorsal flakes of the Neolithic site Toda-1

№	Тип дорсалов	Кол-во	%
1	Продольные	186	54,2
2	Продольно конвергентные	6	1,7
3	Продольно встречные	21	6,1
4	Перпендикулярные	58	18,1
5	Борт нуклеус	4	
6	Центростремительные	-	-
7	Мультидирекциональные	-	-
8	Естественные	16	4,7
9	Неопределимые	52	15,2
	ВСЕГО:	343	100

стоянку сырьё из окрестностей памятника в виде плиток, а также из нижерасположенного русла речки в виде галек (кремнистый известняк, доломит, песчаник). Коричневый кремь и отдельные сланцы, а иногда халцедон приносили из ныне разложенных меловых отложений, расположенных в несколько километрах от жилья, в виде маленьких галек. Анализ показал, что из кремнистых и сильно окремненных пород, преимущественно, изготавливались пластины, пластинки и микропластинки.

Первобытные мастера стоянки Тода-1 хорошо знали о качествах и свойствах пород камней. Особенно, они умело выбирали в основном сильно окремненные породы кремнистого известняка и изготавливали из них больше пластинок.

Большая часть отщепов коллекции изготавливали из кремнистых известняков (67,4%). Вторую позицию в производстве отщепов занимает доломит. Кроме того, среди отщепов

Таблица 6. Сырьевой состав отщепов неолитической стоянки Тода-1

Table 6. The raw material composition of the flakes of the Neolithic site Toda-1

№	Тип сырья	Кол-во	%
1	Коричневый кремь	24	7
2	Кремнистый известняк	231	67,4
3	Кремнистый сланец	1	0,3
4	Доломит	77	22,4
5	Песчаник	9	2,6
6	Халцедон	1	0,3
	ВСЕГО:	343	100

имеются малочисленные коричневые кремни (7 %), песчаник (2,6%), кремнистый сланец (0,3%) и халцедон (0,3%) (Табл.6).

Таким образом, на стоянке Тода-1 изготовление отщепов имеет производственный характер и предпочтение отдавалось отщепам средних и мелких размеров. Но почти все они имеют укороченные пропорции. Среди технических отщепов (их всего 37 экз.) представлены отщепы от отбойников, сломавшиеся в процессе расщепления (4 экз.).

Пластины, пластинки и микропластинки неолитической стоянки Тода-1 (40 экз.) В результате раскопок неолитической стоянки Тода-1 было выявлено 40 экз. пластин, пластинок и микропластинок (табл. 2, рис. 10). Значительная часть (23 экз.). представлена пластинками. По количеству последующие позиции занимают пластины (11 экз.) и малочисленные микропластинки (6 экз.). Пластины в основном изготавливали из кремня коричневого цвета (19 экз.) и сильно окремненных известняков (17 экз.). Кроме того, имеются пластины и пластинки, изготовленные из доломита и сланца, которые редко использовали в пластинчатом расщеплении стоянки (табл. 7).

По характеру состояния заготовок в наборе представлены: целые пластины – 2 экз., пластинки - 4 экз. и микропластинки – 1 экз. (всего 7 экз.). Большая часть составляют проксимальные фрагменты: пластины – 5 экз., пластинки - 10 экз. и микропластинки – 3 экз. Важное место занимают также медиальные фрагменты: пластины – 3 экз., пластинки – 7 экз. и микропластинки – 2 экз. Дистальных фрагментов подобных заготовок малочисленные: пластины – 1 экз. и пластинки - 2 экз. Среди микропластинок дистальных фрагментов вообще не встречено (табл. 8). Фрагментированные пластины, пластинки и микропластинки имеют в основном естественный характер и в некоторых случаях усечены при изготовлении орудий.

Среди пластин (7 экз.), пластинок (14 экз.) и микропластинок (4 экз.) 25 экз. сохраняют остаточные ударные площадки. Среди этих ударных площадок доминируют гладкие (7 экз.) и двуфасеточные (7 экз.). Следует отметить, что большинство фасетированных ударных площадок имеют ровные поверхности. Кроме того, в коллекции представлены пластины, пластинки и микропластинки с

Таблица 7. Сырьевой состав пластин неолитической стоянки Тода-1
Table 7. The raw material composition of the plates of the Neolithic site Toda-1

№	Сырье	пластины	пластинки	микропластинки	Кол-во
1	Коричневый кремень	5	12	2	19
2	Кремнистый известняк	5	8	4	17
3	Сланец	-	1	-	1
4	Доломит	1	2	-	3
ВСЕГО:		11	23	6	40

Таблица 8. Характер суппортов пластин неолитической стоянки Тода-1
Table 8. The nature of the calipers of the plates of the Neolithic site Toda-1

№	Тип суппорта	пластины	пластинки	микропластинки	Кол-во
1	Целые	2	4	1	7
2	Проксимальные	5	10	3	18
3	Медиальные	3	7	2	12
4	Дистальные	1	2	-	3
ВСЕГО:		11	23	6	40

Таблица 9. Характер ударных площадок пластин неолитической стоянки Тода-1
Table 9. The nature of the impact pads of the plates of the Neolithic site Toda-1

№	Тип ударной площадки	пластины	пластинки	микропластинки	Кол-во
1	Гладкие	3	3	1	7
2	Двухфасеточные	2	4	1	7
3	Двугранные	-	2	-	2
4	Фасетированные	1	2	1	4
5	Точечные	-	2	1	3
6	Линейные	1	1	-	2
ВСЕГО:		7	14	4	25

Таблица 10. Аналогии каменных и костяных орудий
Среднеазиатских неолитических культур¹.
Table 10. Analogies of stone and bone tools of Central Asian Neolithic cultures².

Культуры:	Характерные орудия:						
	Пластины с выемкой	Скребки и скребла	Геометрические орудия	Галечные орудия	Полированные топоры	Костяные лопища	Производственный характер отщепов
Кельтеминарская	+	+	+	-	+	+	-
Джейтунская	+	+	+	-	+	+	-
Гиссарская	+			+	+	-	+
Центрально Ферганская	+	+	+	-	-	-	-
Сазаганская	+	+	+	+	+	+	+
Пещера Кайнар-Камар	+	+	-	-	-	-	+
Пещера Мачай	-	+	-	+	+	+	+
Грот Тода-1	+	атипичные	+1	-	+1	+3	+

¹ В таблице подсчеты производились с учетом состава изделий неолитической стоянки Тода-1.

² The calculations in the table were carried out taking into account the composition of the products of the Neolithic site Toda-1.

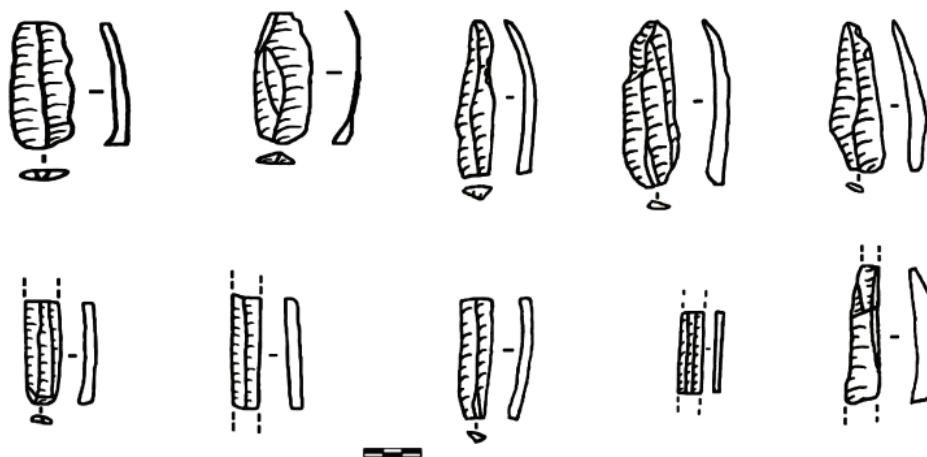

Рис. 10. Грот Тода-1. Пластины.

Fig.10. Grott Toda-1. Plates.

Таблица 11. Способы расщепления в индустрии неолитической стоянки Тода-1
 Table 11. Methods of cleavage in the industry of the Neolithic site Toda-1

№	Сколы:		Способы				Кол-во	%
			Тяжелый отбойник	Легкий отбойник	Посредник	Отжимная техника		
1	Отщепы средних размеров		69	22	-	-	91	55,8
2	Отщепы мелких размеров		30	16	-	-	46	28,2
3	Пластины		2	6	-	-	8	5
4	Пластинки		-	2	7	5	14	8,6
5	Микропластинки		-	-	-	4	4	2,4
ВСЕГО:	экз.		101	46	7	9	163	100
	%		62	28,2	4,3	5,5	100	

фасетированными (4 экз.), точечными (3 экз.), двугранными (2 экз.) и линейными (2 экз.) ударными площадками (табл. 9).

Как видно, из табл. 9 на стоянке Тода-1 господствовала традиция расщепления пластин, пластинок и микропластинок с гладких, ровных двугранных или фасетированных ударных площадок.

Таким образом, в результате раскопок неолитической стоянки Тода-1 получен 383 (100%) экз. продуктов первичного расщепления, из которых 343 экз. (89,5%) являются отщепами и всего 40 экз. (10,5%) составляют пластины, пластинки и микропластинки. Среди отщепов технические сколы состав-

ляют 11% (37 экз.). В пластинчатой технике расщепления основное внимание уделялось производству пластинок (23 экз.). В коллекции присутствуют малочисленные пластины (11 экз.) и еще меньшим количеством представлены микропластинки (6 экз.). При производстве отщепов предпочтение отдавалось их укороченным пропорциям.

Гипотезы. Аналогии с материалами грота Тода-1 на территории Средней Азии представляется только на уровне каменных и костяных изделий. Близкие аналогии с материалами грота Тода-1 прослеживаются на памятниках Сазаганской и Гиссарской культуры и пещеры Мачай (табл. 10). Главной

особенностью этой индустрии является сосуществование палеолитической отщеповой техники наряду с пластинчатой. В раскопе не обнаружено керамического материала. Это позволяет предположить, что, возможно, мы имеем дело со стоянкой докерамического неолита.

Заключение (Способы расщепления камня на неолитической стоянке Тода-1).

Общеизвестно, что в каменном веке имело место ряд способов техники расщепления. Нужно отметить, что с появлением новой техники расщепления в гроте Тода-1 старые традиционные способы не теряли своей значимости. Под рукой неолитического мастера стоянки Тода-1 наряду с посредником и отжимником, вероятно, имелись каменные отбойники из тяжелого и легкого сырья. Неолитический человек данного памятника умело пользовался ими. Например, для подготовки, формирования и переоформления нуклеусов использовали либо тяжелые, либо легкие каменные отбойники. Тогда, когда ядрище было доведено до определенного состояния, расщепление продолжалось с помощью посредников или отжимников.

Среди сколов неолитической стоянки Тода-1 представлены экземпляры, расщепленные с помощи разнообразных способов (табл. 11). Среди отщепов средних размеров (91 экз. с сохранившаяся ударной площадкой) коллекции большое место занимает отщепы, расколотые с помощью тяжелого каменного отбойника (69 экз.). Среди них имеется также отщепы, изготовленные с помощью легкого каменного отбойника (22 экз.). Отщепы мелких размеров данной коллекции, в основном, были расколоты с помощью тяжелого каменного отбойника (30 экз.), а также встречаются экземпляры расщепленные с помощи легкого каменного отбойника (16 экз.).

Определяемые пластины (целые и прокси-мальные пластины с сохранившимися остаточными ударными площадками) коллекции составляют 8 экз., которые были расщеплены, в основном, с помощью легкого (6 экз.), а иногда и тяжелого каменного отбойника (2 экз.).

Большая часть пластинок коллекции (определяемых всего 14 экз.) расщеплялись с помощью посредника (7 экз.). Последующие позиции занимают пластинки, расщепленные с помощью отжимной техники (5 экз.) и легкого отбойника (2 экз.).

Представленные микропластинки коллекции расщеплялись с помощью посредника (4 экз.) и отжимной техники (4 экз.).

Таким образом, несмотря на то, что отщепы грота Тода-1, в основном, расщеплялись с помощью тяжелых отбойников, среди них имеются, хотя в малом количестве, отщепы, расколотые при помощи легких отбойников. Органические роговые (также легкие) отбойники на стоянке Тода-1 не использовали.

Если говорить об относительно культурной принадлежности материалов грота Тода-1 внутри Центральноазиатского неолита, то на сегодняшний день можно констатировать факт, что близкие аналогии рассматриваются среди каменных изделий грота Кайнар-Камар, расположенного примерно в 10 км к северо-востоку по птичьему полету, в селе Мачай Байсунского района. Аналогичные отщепово-пластинчатые индустрии, такие как в гроте Тода-1 встречаются не только в Кайнар-Камаре, но и на памятниках Сазаганской культуры. Отщеповая, как и пластинчатая индустрия на вышеперечисленных трех памятниках носили промысловый характер, т.е. здесь специально изготавливали орудия на отщепах и возможно, это является основной отличительной чертой докерамического горного неолита Среднеазиатского неолита.

ЛИТЕРАТУРА

Деревянко А.П., Ширинов Т.Ш., Аношкин А.А., Борисов М.А., Гладышев С.А. Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. С. 101–105.

Исламов У.И. Пещера Мачай. Ташкент: Фан, 1975. 136 с.

Нишиаки Т., Сулейманов Р.Х., Арипджанов О., Сайфуллаев Б.К., Эргашев О.Т. Отчет о проделанных работ в неолитическом гроте Кайнар-Камар (Байсунтау). Ташкент, 2015. 18 с. // Архив государственного музея Истории народов Узбекистана, F-5. 01. Д-253

Окладников А.П. Амир-Темур - новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 6 / Отв. ред. С.Н. Бибиков. М.; Л.: АН СССР, 1940, С. 67–69.

Окладников А.П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // СА. Вып. 6 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1940а. С. 12–14.

Окладников А.П. Первобытный человек Узбекистана // Наука и жизнь. 1940б. № 1. С. 52–67.

Окладников А.П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. Палеолитический человек / Отв. ред. М.А. Гремяцкий. М.: Наука, 1949. С. 5–87.

Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе: Дониш, 1973. 161 с.

Сайфуллаев Б.К., Жоу Синг. Грот Тода-1 - новая неолитическая стоянка на Байсунтау (Узбекистан) // Археология Узбекистана. 2017. № 17–18. С. 116–134.

Breizillon (M.). La dénomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française; Gallia préhistoire. Suppléments, supplément 4, ÉDITIONS DU CENTRE NATIONAL DE LA RECHERCHE SCIENTIFIQUE. 15, quai Anatole-France — 75700. Paris, 1977. 413 p. https://www.persee.fr/doc/galip_0072-0100_1968_sup_4_1. Fichier pdf généré le 03/02/2020.

Breizillon (M.). La dénomination des objets de pierre taillée. Édition du centre National de la recherche scientifique. 15, quai Anatole France — 75700 - Paris. 1983. — 425 p.

Pelegriin J., Tixier J.-P. Les techniques de taille de la pierre préhistorique // Dossiers 'Archéologie. Paris. Février. 2004. №290. P. 4-21.

Информация об авторах:

Сайфуллаев Бахтиёр Курбанович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Самаркандского института археологии Агентства культурного наследия Республики Узбекистан (г. Самарканд Узбекистан); sayfullaevpaleo@mail.ru

Воробьева Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и реставрации наследия Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент кафедры археологии, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд, Узбекистан); veer47@mail.ru

Эргашев Одил Турсунович, PhD, доцент, заведующий кафедрой археологии, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд, Узбекистан); odil.arхеolog@mail.ru

Джуракулова Дилфуза Мавлоновна, кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета Самаркандского государственного университета (г. Самарканд, Узбекистан); djurakulovadilfuza@gmail.com

Бердикулов Миролим Тугалвоевич, PhD, ассистент кафедры археологии, Самаркандский государственный университет (г. Самарканд, Узбекистан); Mirolim1729@gmail.ru

REFERENCES

Derevyanko, A. P., Shirinov, T. Sh., Anoykin, A. A., Borisov, M. A., Gladishev, S. A. 2003. In Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 9. Part 1. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 101–105 (in Russian).

Islamov, U. I. 1975. *Peshchera Machay (Machai Cave)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Nishiaki, T., Suleymanov, R. X., Aripjanov, O., Sayfullaev, B. K., Ergashev, O.T. 2015. *Otchet o prodelan'nykh rabot v neoliticheskom grote Kaynar-Kamar (Baysuntau) (A report on the work done in the Neolithic grotto of Kainar-Kamar (Baisuntau))*. Tashkent. Archive of the State Museum of the History of the Peoples of Uzbekistan.F-5. 01. Д-253 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1940. In Bibikov, S. N. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 6. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences USSR, 67–69 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1940. In Artamonov, M. I. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (6). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences USSR, 12–14 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1940. In *Nauka i zhizn' 9 Science and Life* 1, 52–67 (in Russian).

Okladnikov, A. P. 1949. In Gremyatsky, M. A. (ed.). *Teshik-Tash. Paleoliticheskiy chelovek (Teshik-Tash. Paleolithic Man)*. Moscow: “Nauka” Publ., 5–87 (in Russian).

Ranov, V. A., Nesmeyanov, S. A. 1973. *Paleolit i stratigrafiya antropogena Sredney Azii (Paleolithic and stratigraphy of the Anthropogenes of Central Asia)*. Dushanbe: “Donish” Publ. (in Russian).

Sayfullaev, B. K., Jo Sin In 2017. *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)* (17–18), 116–134 (in Russian).

Brezillon (M.). 1977. *La dénomination des objets de pierre taillée. Matériaux pour un vocabulaire des préhistoriens de langue française; Gallia préhistoire. Suppléments, supplément 4, ÉDITIONS DU CENTRE NATIONAL DE LA RECHERCHE SCIENTIFIQUE. 15, quai Anatole-France — 75700. Paris.* https://www.persee.fr/doc/galip_0072-0100_1968_sup_4_1. Fichier pdf généré le 03/02/2020.

Brezillon (M.). 1983. *La dénomination des objets de pierre taillée. Édition du centre National de la recherche scientifique. 15, quai Anatole France — 75700. Paris.*

Pelegriin J., Tixier J-P. 2004. In *Dossiers 'Archéologie* (290), 4–21 (in French).

About the Authors:

Sayfullaev Bakhtiyor K., DsC, Leading Researcher at the Samarkand Institute of Archaeology of the Cultural Heritage Agency of the Republic of Uzbekistan. V. Abdullaev St., 3, Samarkand, 140151, Uzbekistan; sayfullaevpaleo@mail.ru

Vorobeveva Elena E. Candidate of Historical Sciences. Docent. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation. Docent of the Department of Archaeology, Samarkand State University. University boulevard, 15, Samarkand, 140104, Uzbekistan; veer47@mail.ru

Ergashev Odil T. PhD, Assistant Professor. Head of the Department of Archaeology, Samarkand State University. University boulevard, 15, Samarkand, 140104, Uzbekistan; odil.arxeolog@mail.ru

Djurakulova Dिल्фуза M., Candidate of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History of Samarkand State University. 15 Universitetskiy Boulevard, Samarkand, 140104; Uzbekistan; djurakulovadilfuza@gmail.com

Berdikulov Mirolim T. Assistant of the Department of Archaeology, Samarkand State University. University boulevard, 15, Samarkand, 140104, Uzbekistan; Mirolim1729@gmail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу